

Главный врач Шатрова: «Во мне воспитывали веру в торжество справедливости»

16 января 2017 года на севере нашего полуострова произошло, с точки зрения жителей полуострова, весьма рядовое событие: главным врачом Пенжинской районной больницы был подписан приказ об увольнении заведующей ОВОП (отделение врача общей практики) села Манилы. Это так бы и осталось незамеченным камчатцами, если бы не скандал, разгоревшийся после этого увольнения.

Скандал начался с того, что, по мнению жителей Манил, главврач Елена Шатрова уволила врача общей практики Елену Бурову по личным причинам. Селяне рассказали, что доктор Бурова, возглавив отделение, навела элементарный порядок, начала выдавать бесплатные лекарства, которые им до этого приходилось покупать. Кроме того, жители села ценили ее как специалиста, которого у них уже давно не было, и как отзывчивого человека. Они не согласились с решением главврача и потребовали вернуть медика. В связи с тем, что власти не отреагировали на призыв вернуть врача, жители Манил собрали подписи в ее защиту и обратились в СМИ. Обращение подписали больше 200 человек.

Мы долго разговаривали с Еленой Валентиновной Буровой в нашей редакции лично, видели видео и фотографии, которые едва не повергли нас в шок. У нас не сложилось впечатления, что врач Бурова специально для съемок установила в кабинетах списанное оборудование и разложила ржавые инструменты. И не прав заместитель председателя правительства Камчатского края Валерий Николаевич Карпенко, заявляя: «То, что было озвучено в прессе, сильно искажено. Дефицита лекарственных средств нет». В редакции есть несколько обращений жителей села Манилы, в которых подтверждается информация доктора Буровой. Более того, есть и депутатский запрос на тему обеспечения лекарственными препаратами, подписанный председателем Совета депутатов Сельского поселения «село Манилы» Зоей Бровенко. То бишь информация в прессе – это не из разряда «увидел новость и понес».

Это ясно уже потому, что сразу же после публикации обращения манильцев, фотографий и видеозаписи состояния манильского отделения, главврач Елена Шатрова поспешила сообщить, что врача общей практики в селе Манилы уволили из-за отказа оказать пациенту помощь. При этом она по какой-то причине предпочла не уточнять, почему не обратилась в правоохранительные органы сразу, как только

пациент умер, и тогда же не уволила врача. (Кстати, следователи вынесли постановление: «Прекратить уголовное дело №[...] по основании[...] в связи с отсутствием события преступления в действиях Буровой Е.В.».)

Манильцы настаивают, что именно из-за того, что Бурова начала наводить порядок в местном врачебном отделении, главный врач Шатрова намеренно стала ее «преследовать»: посыпались один за другим приказы о дисциплинарных взысканиях, которые в итоге привели к увольнению доктора.

Вот только судья Пенжинского районного суда Л. Еременко не соглашается с действиями главного врача ГБУЗ КК «Пенжинская РБ» Шатровой.

Из материалов суда понятно, что Елена Бурова в связи с нехваткой специалистов совмещала должность врача терапевта, старшей медицинской сестры, акушерки, а также палатной медицинской сестры. (То есть специалистов в вверенном госпоже Шатровой медицинском учреждении все-таки не хватает. – **Ред.**), Приказом № 452 от 23.11.16 ей объявлен выговор за «систематическое непредставление информации о заболеваемости» в селе Манилы. В судебном заседании выяснилось: с приказом о том, что врач Бурова обязана представлять такую информацию, она ознакомлена не была. Более того, она, по материалам суда, «привлечена к дисциплинарной ответственности по истечении месячного срока, установленного ст. 39 ТК РФ. Это нарушение является достаточным основанием для признания дисциплинарного взыскания недействительным». (Кстати, в редакции имеется доказательство, что непосредственно Валерию Карпенко было адресовано обращение сотрудников ОВОП села Манилы, подписанное Еленой Буровой и еще тринадцатью медработниками, где русским по белому написано: «В Манилах выявлено несколько очагов заболевания туберкулезом, в том числе в дошкольном учреждении. На сегодняшний день лечебные учреждения района не оснащены даже элементарными средствами индивидуальной защиты для проведения мероприятий по дезинфекции в очагах туберкулеза». Затем, почти со слезами: «Валерий Николаевич! Коллектив ОВОП села Манилы просит вас оказать содействие...»)

Далее (уже после обращения Елены Буровой к господину Карпенко) следует приказ

№ 481 от 26.12.16, которым Елене Буровой объявлен выговор в связи с грубым нарушением медицинской этики и деонтологии. (Деонтология – это совокупность

этических норм при выполнении медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей. Таким образом, деонтология предусматривает нормы взаимоотношений с больными, а медицинская этика – более широких проблем: взаимоотношений с больными, медработниками между собой, родственниками больного, здоровыми людьми). Однако суд приходит к выводу, что «приказ № 481 не может быть признан законным, поскольку из указанного приказа невозможно установить, в чем именно выразилось нарушение Буровой Е. В. медицинской этики и деонтологии [...]. Также из приказа невозможно установить мотивы применения дисциплинарного взыскания и обоснование выбора избранной меры пресечения».

И все же в итоге приказом № 8 от 16.01.17 Бурова Е. В. была уволена «в связи с неоднократным неисполнением без уважительных причин своих должностных обязанностей».

Из материалов суда: «При проверке законности приказа № 8 от 16.01.17 о прекращении трудового договора с работником, учитывая, что привлечение Буровой Е. В. к дисциплинарной ответственности за допущенные ранее нарушения признано незаконным, признак неоднократности совершения дисциплинарного проступка исключается, суд приходит к выводу, что приказ № 8 от 16.01.17 об увольнении по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ не может быть признан законным, в связи с чем истица подлежит восстановлению на работе в прежней должности».

Итак, 7 апреля 2017 года Пенжинский районный суд Камчатского края, рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении Пенжинского районного суда с. Каменское Пенжинского района Камчатского края гражданское дело по иску Буровой Елены Валентиновны к Государственному бюджетному учреждению здравоохранения Камчатского края «Пенжинская районная больница» [...], «руководствуясь ст. ст. 194 – 199 ГПК РФ, РЕШИЛ: Исковые требования Буровой Елены Валентиновны к Государственному бюджетному учреждению здравоохранения Камчатского края «Пенжинская районная больница» о признании приказа № 452 от 23.11.16, приказа № 481 от 26.12.16, приказа № 8 от 16.01.17 – незаконными, признании записи в трудовой книжке об увольнении – недействительной, восстановлении на работе в должности заведующей ОВОП с. Манилы. [...] Требования о взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда и расходов на представителя удовлетворить».

Получается, что все приказы, подписанные главным врачом Шатровой, которыми налагались на Елену Бурову дисциплинарные взыскания, служили одной цели – любыми

способами избавиться от неудобного сотрудника?

Если госпожа Шатрова считает, что она права, тогда почему не последовала апелляция? Решение суда вступило в силу. Главный врач пенжинской районной больницы вынуждена была издать приказ о восстановлении Елены Буровой на работе, а также исправить запись в трудовой книжке. Однако трудовая книжка Елены Буровой где-то затерялась. Приказ о восстановлении врача на работе направили заказным письмом в село Каменское, по адресу, где Елена Бурова никогда не проживала. Это что – мелкая пакость? Ведь госпожа Шатрова прекрасно знала, что Елена Бурова уехала из села еще до решения суда и оставила ей свой новый адрес. Письмо, естественно, вернулось с пометкой «адресат не проживает».

В мае Елена Валентиновна направляет главному врачу Шатровой телеграмму с заявлением об увольнении и просьбой выдать дубликат трудовой книжки с записями о приеме на работу по решению суда и увольнении по собственному желанию. Ответ (приказ об увольнении) вновь приходит по адресу: село Каменское. И вновь Елена Бурова не получает свою трудовую книжку. Такая маленькая месть: пусть подольше ждет нарушительница медицинской этики положенного ей расчета, документов и душевного спокойствия.

(Часть документов Елене пересылали по электронной почте небезразличные к ситуации люди. А приказы переслали сотрудники службы судебных приставов в начале ноября.)

Как эти действия главного врача пенжинской РБ соотносятся с ее словами, сказанными для хвалебной статьи в журнале «Здравоохранение России (№2/17): «Доктор должен быть психологом, философом, другом, оптимистом и авантюристом – только тогда можно добиться ошеломляющих результатов»?

Надо признать: результат и вправду получился ошеломляющим.

Далее в той же статье Елена Шатрова рассказывает журналисту, как ее «воспитывали на произведениях русских классиков, на понимании различия добра и зла, с верой в торжество справедливости, порядочности, в уважении к ближнему и милосердии».

Только вот в ситуации с Еленой Буровой как-то не просматривается ни одна из названных госпожой Шатровой добродетелей.

Да и дальнейшие ее слова, похоже, просто красивая фраза: «Мы находимся на севере Камчатки, а для местных жителей помощь ближним – это что-то более глубокое, основательное, ведь в условиях суровой природы вовремя проявленное неравнодушие и альтруизм могут спасти жизнь». И жители Манил по-прежнему не замечают «неравнодушия и альтруизма», а цены на лекарства в аптеке напечатаны таким мелким шрифтом, что невозможно сфотографировать для доказательства их правоты.

Чем же так не угодила главному врачу Пенжинской районной больницы Елене Шатровой врач общей практики Елена Бурова? Тем, что так некстати показала изнанку северного здравоохранения прямо на фоне юбилея (в этом году здравоохранение Пенжинского района отмечает юбилей – 55 лет со дня открытия районной больницы)?

Тем, что история в ОВОП села Манилы стала резонансной и вышла за пределы сельских обсуждений? Да, история неприятная, но все поправимо: нет больше в селе Манилы врача Елены Буровой.

А для того, чтобы вовремя опровергнуть опубликованные факты, существует давно отлаженный механизм: формируется некая общественная комиссия (К сожалению, нам так и не удалось узнать, кто же вошел в состав этой самой комиссии. Журналистов там явно не оказалось.), которая должна проверить изложенные факты и дать оценку состоянию медицины в отдельно взятом селе, то бишь Манилах.

В качестве отчета, видимо, в середине июня на сайте правительства края появилось короткое сообщение, что «Общественная комиссия вынесла свой вердикт по результатам проверки работы отделения врача общей практики (ОВОП) в селе Манилы на севере Камчатки. Данные бывшего доктора подразделения не подтвердились. То, что было озвучено в прессе, сильно искажено. Дефицита лекарственных средств в

поселении нет. Других грубых нарушений, о которых шла речь в публикациях, также не выявлено, – сообщил заместитель председателя правительства Камчатского края Валерий Карпенко. – В середине мая я лично встречался с автором одной из статей по этой теме и предложил ему озвучить: от кого были эти жалобы – чтобы адресно помочь людям. До сих пор информации нет. Мы готовы обсуждать, решать поставленные задачи, но вопросов от конкретных жителей села не поступало. На мой взгляд, сделанные комиссией выводы объективны».

Следует заметить, что слова Валерия Карпенко «проблем нет», как правило, не имеют под собой никаких оснований. Точно так же, как и информация о том, что он «лично встречался с автором одной из статей по этой теме и предложил ему озвучить: от кого были эти жалобы – чтобы адресно помочь людям. До сих пор информации нет».

И вердикт высокой комиссии – очередная отписка, видимо, ставшая основой деятельности и отчетности камчатского минздрава и лично господина Карпенко.

Татьяна СТЕПАНОВА